

ГЕНРИ ДЖОРДЖ И РЕКОНСТРУКЦИЯ КАПИТАЛИЗМА

Анделсон Р.В.

Американский институт экономических исследований (США)

Среди философов мира, размышлявших над социальными проблемами, едва ли наберется с десяток тех, кто, со времен Платона, сравнялся бы с Генри Джорджем. Из тех, кого произвела Америка, он, конечно же, величайший.

Человек не имеет права считать себя образованным в области социальной мысли, если он не знаком с вкладом в теорию, внесенным этим великим американским мыслителем.

Джон Деви.

Кажется, что после падения "железного занавеса" люди во всем мире находятся в поисках "среднего пути". За исключением Северной Кореи и Кубы, от доктрины марксизма отказались практически все, даже левые силы. Социализм отошел в прошлое. Его приверженцы не находятся более на гребне волны, устремленной в будущее. Даже такие наиболее активные сторонники государственного регулирования, как Джон Кеннет Гэлбрейт, сегодня избегают ярлыка социалиста.

Но, с другой стороны, экономисты-классики периода свободного рынка вряд ли бы признали за капитализм то общество, которое мы имеем сегодня в Америке. Такие светила промышленности и финансов, как Ли Якокка и Феликс Рохатин поддерживают в определенной мере государственное регулирование, - факт, который казался бы совершенно неприемлемым для Гобдена или Рикардо. В сфере политики основные кандидаты отличаются лишь в степени поддержки государственного регулирования. Сегодня вопрос не о том, "должна ли существовать федеральная помощь", а вопрос "о количестве федеральной помощи" и о том, "как она должна распределяться".

Еще в конце 40-х гг. сам "мистер консерватор", сенатор Роберт А. Тафт, провел закон о федеральном жилом строительстве. Позже другой лидер республиканской партии в сенате, Боб Доул, стал главным архитектором программы маркировки продуктов, которая явилась подачкой не только для бедных, но и, прежде всего, для сельскохозяйственного бизнеса. республиканский президент Ричард Никсон ввел контроль цен и освободил доллар от прежней незначительной поддержки с циничным замечанием: "Мы все кейнсианцы сегодня".

Но то, с чем все мы, от правых до левых, имеем дело сегодня, не является

координированной структурой, воплотившей в себе лучшие идеи с обеих сторон, и даже не хорошо продуманной попыткой синкретизма, но озадачивающей неразберихой скороспешных решений, которые основаны на политических или экономических соображениях, но которые никоим образом не связаны с единой системой социально-экономической правды - за исключением разве того, что все они исходят из грандиозной схемы телеологии и этики.

Здесь немного социализма, там немного капитализма, здесь внимание к общественному сектору, там уступки мотиву личной выгоды, здесь подачки для "не имеющих привилегий", там поклон личной инициативе - соединим все это воедино и что же получим? Не что иное, как огромную тряпичную куклу, бессистемную смесь обрывков и лоскутков, без какой-либо основы и внутренностей!

Тем не менее, Средний Путь существует. Существует организм социально-экономической правды, который включает в себя лучшие достижения капитализма и социализма. Но никто не сплетал их искусственным путем воедино и не создавал намеренный компромисс. Они выросли самостоятельно, повинаясь своей внутренней логике, из глубоких этических законов, которые являются основой этой системы, из понимания значения библейского изречения "не укради". Этот Средний Путь ассоциируется в философии с именем Генри Джорджа.

Мне нравится представлять экономическую теорию, как большую составную мозаику, располагающуюся на двух столах, один из которых зовется капитализмом, а другой социализмом. Но с подлинными фрагментами мозаики перемешано много фальшивых кусочков, которые также распределены по обоим столам. Восприятие большинства из нас либо ограничено одним столом, либо мы не можем отличить подлинные кусочки от фальшивых. Но Генри Джордж знал, как отличить нужные фрагменты, и, таким образом, он был способен собрать мозаику - хотя бы в общих очертаниях. Я не утверждаю, что он никогда не ошибался или что вся работа уже сделана. Но тот факт, что маленькие фрагменты пропущены там и сям, не колеблет моей уверенности в гармоничности составленного рисунка и не вызывает во мне желания смести мозаику на пол и начинать собирать ее с нуля.

Генри Джордж родился в 1839 г. в Филадельфии и умер в 1897 г. в Нью-Йорке. Свой главный труд "Прогресс и бедность" (Progress and Poverty) он написал именно в Сан-Франциско, в 1870 г. Большую часть своей жизни он работал в газете, проделав путь от помощника наборщика до редактора. Его взгляды были специфически калифорнийскими. Его философия сформировалась под влиянием наблюдений за условиями жизни в этом новом буржуазном штате, где он мог исследовать, как в лаборатории, рождение и развитие социальных и экономических процессов. Его труд "Прогресс и

бедность" был переведен по меньшей мере на 25 языков. Среди книг, которые не принадлежат к жанру художественной литературы, в течение многих десятилетий рейтинг его продаж уступал только Библии. В Оксфордском университете, на факультете английской литературы, эта книга использовалась как образец тончайшей прозы. Вторая половина жизни Генри Джорджа была единым великим крестовым походом за справедливость, в конце которого он буквально пожертвовал собой, проводя общественную кампанию, вопреки предписаниям своего доктора. В середине этой кампании он умер, и его похороны были самыми великими из тех, которые когда-либо видел Нью Йорк.

Его гений был горячо признан такими знаменитыми фигурами, как философы Джон Деви и Мортимер Дж.Адлер, президенты Вильсон и Эйзенхауэр, ученые Альфред Руссель и Альберт Эйнштейн, писатели Джон Раскин и Альберт Лей Нок, юристы Луис Брандеус и Самуэль Сибери, журналисты Вильям Бакли и Микаэль Кинсли, государственные деятели Уинстон Черчилль и Сунь Ятсен. Эти имена покрывают весь политический спектр от консерваторов до либералов, и каждый из них нашел для себя нечто очень ценное в идеях Джорджа.

Я процитирую только одного из этих свидетелей - доктора Сунь Ятсена, основателя и первого президента Китайской Республики. "Я намереваюсь, - заявлял он, - посвятить свое будущее процветанию китайского народа. Учение Генри Джорджа будет основой нашей программы реформ." Я думаю, что мы можем обоснованно сказать, что, если бы доктор Сунь Ятсен остался в живых и выполнил свое обещание, основная часть Китая не была бы сегодня "красной". Но Тайвань, где эта программа была реализована, конечно не полностью, но в значительной степени, явил собой показательную трансформацию из крайней бедности в резонирующее процветание, распределенное для блага всех слоев общества.

Я сказал, что процитирую только одного свидетеля, и я сдержу свое слово. Но я все же считаю здесь уместным упомянуть, что граф Толстой, автор "Войны и мира", и "Анны Карениной", и романа "Воскресение", который написан явно в "джорджевском" духе, написал в январе 1902 г. длинное письмо к царю Николаю II, в котором предупреждал царя о растущем народном недовольстве и умолял его о реформе по программе Джорджа, как неотложной мере, необходимость которой диктуется как требованиями справедливости, так и угрозой социалистической революции. За этим письмом в мае того же года последовало письмо другого члена царской фамилии, вновь касающееся конкретных предложений Джорджа. Разве не следует из этого, что, будь предупреждение и мольба Толстого приняты царем во внимание, Россия избежала бы более семи десятилетий коммунистической тирании, а зависимые от нее нации - соответствующих периодов доминирования марксизма, а Запад - тяжелого бремени холодной войны? И то, что, проигнорировав это предупреждение и эту мольбу, Николай II расплатился за это жизнями

несчастливых миллионов своих подданных, включая, по злой иронии, свою собственную жизнь и жизни своих нежно любимых детей и жены?

В течение долгого времени среди ученых экономистов было принято игнорировать или относиться снисходительно к Генри Джорджу - либо из-за недостатка у него формальных рекомендаций, либо из-за его склонности смешивать моральные аргументы с экономическими, либо из-за иных наблюдаемых у него интеллектуальных "преступлений", еще более ужасных. Сегодня такое отношение встречается все реже, хотя и ранее существовали благородные исключения из правила. Но сегодня мы видим, что экономисты всех типов, включая, по меньшей мере, четырех нобелевских лауреатов, едины в признании того, что идеи Джорджа жизненно важны для современности. Полный список был бы слишком долог, но он включает в себя такие имена, как Гарри Беккер, Кеннет Баулдинг, Джеймс Бачанан, Милтон Фридмен, Мейсон Гафни, Лоуэл Херрис, Альфред Каан, Артур Лафер, Франко Модильяни, Воррен Самуэлс, Роберт Солоу, Джеймс Тобин и Вильям Викри, последний из которых являлся до недавнего времени президентом Американской Экономической Ассоциации .

В предисловии к четвертому изданию "Прогресса и бедности" Генри Джордж писал: "Чего я достиг в этой работе, при условии, что я верно решил огромную проблему, которую я старался исследовать, - это то, что я соединил истину, осознанную школами Адама Смита и Рикардо, с истиной, постигнутой школами Прудона и Лассаля, показал, что принцип *laissez faire* (в своем полном значении) открывает путь к реализации благородной мечты о социализме..."

А сейчас давайте вернемся к нашей иллюстрации экономики в виде мозаики и рассмотрим фрагменты, которые отобрал Генри Джордж со столов капитализма и социализма.

Начнем со стола капитализма. Джордж считал себя очистителем капитализма, а не его врагом. Свою систему он основывал на положениях экономистов-классиков. Костяк его системы - суть капитализм. Маркс характеризовал учение Джорджа как "последний рубеж капитализма". Джордж верил в конкуренцию, в свободный рынок, в неограниченное действие законов спроса и предложения. Он не доверял правительству и презирал бюрократию. Он не был сторонником уравниловки, и полагал, что единственным равенством должна быть равная свобода возможностей. На самом же деле он хотел сделать свободное предприятие по-настоящему свободным, освободив его от монополистических пут, которые мешают эффективной работе предприятия.

В своей книге "Условия труда" Джордж писал: "Мы отличаемся от социалистов в нашем диагнозе болезни и в средствах ее излечения. Мы не имеем страха перед капитализмом, считая его естественным условием труда, мы смотрим на извлечение прибыли как на явление естественное и

справедливое, мы не считаем нужным налагать какие-либо ограничения на накопление либо налагать на богатых какую-либо ношу, которая не распределена равно и на бедных; мы не видим зла в конкуренции, но считаем, что свободная конкуренция необходима для здоровья промышленного и социального организма, как свободная циркуляция крови - для живого организма, и является формой, через которую может быть достигнута полная кооперация".

Почему же Джордж взял так много фрагментов со стола капитализма? Я полагаю, потому, что все они являются следствиями и составляющими одного большого фрагмента, а именно - моральной справедливости частной собственности. Дело в том, что Джордж, будучи верным христианином, хотя и не принадлежащим ни к какой секте, имел огромную веру в Богом данное достоинство индивидуума. Это достоинство, считал он, требует признания того, что индивидуум обладает абсолютным и неотчуждаемым правом на самого себя, которое может быть ограничено лишь тогда, когда он отказывается признавать такое же право за другими. Это право на самого себя предполагает право на свой труд, который является расширением самого себя, и на продукт этого труда - на право его использовать, наслаждаться, дарить, уничтожать, передавать по наследству или даже (если есть такое желание) закапывать в землю.

Обложение налогами обычно понимается как отрицание этого права, особенно когда оно основано на принципе "платежеспособности". Оно является отрицанием, так как оно налагает дань на продукт индивидуального труда. Оно является отрицанием, так как основано на предположении, что общество в целом имеет право облагать индивидуумов налогом вне зависимости от тех выгод, которые они получают от этого общества. И поэтому Джордж отрицает многие коллективистские институты, существование которых большинством сегодняшних защитников свободного предпринимательства даже и не ставится под вопрос, - подоходные налоги, тарифы, налоги с продажи, корпоративные налоги, налоги на собственность и т.д. В известном смысле, это делает его архиконсервативным, но тем не менее такие выдающиеся социалисты, как Вольтер Рошенбуш и Джордж Бернанд Шоу, говорили, что это был именно Генри Джордж, кто пробудил в них стремление к социальной справедливости. Чтобы понять причины этого, мы должны перевести наше внимание на другой стол - стол социализма.

Собирая экономическую мозаику, Джордж взял со стола социализма только два фрагмента. Но какими огромными и стратегически важными были эти фрагменты! Первым из них явилось утверждение того, что все люди приходят в этот мир с равными правами пользоваться природными богатствами. Вторым была уверенность Джорджа в том, что общество имеет право владеть тем, что производит общество.

В действительности эти фрагменты приземлились на стол социализма только по недосмотру. Первоначально они являлись частью теории капитализма, в том виде, как она описывалась Джоном Локком, физиократами и Адамом Смитом. Но капитализм в своей практике игнорировал их и сам стал разорванной карикатурой на самого себя. Намерением Джорджа было вызволить эти утерянные фрагменты и восстановить баланс и пропорции стола капитализма.

Итак, если частная собственность морально оправдана правом человеком на продукты своего собственного труда, ясно, что земля и другие природные богатства не принадлежат к категории частной собственности, так как они не были созданы человеком. И ценность, которой они обладают, не является результатом какого-либо действия их владельца, но результатом присутствия и активности общества, которое находится вокруг них. Кто-то может построить небоскреб в пустыне, и земля, на которой он воздвигнут, не станет стоить ни на копейку дороже, в то время как пустой клочок земли в городе может стоить целое состояние только по той причине, что каждый день через него проходит большое количество людей.

Почему же, законно спрашивает Генри Джордж, должно быть позволено частным лицам обогащаться на не заработанном ими подорожании земли, на росте стоимости, который создан обществом благодаря росту населения и общественных услуг? Почему может быть позволено отдельным людям налагать дань на других людей, которые желают иметь доступ к их общему богатству? Но можно возразить, что владелец, возможно, заплатил за свою землю деньги, заработанные честным трудом. Разве не имеет он теперь законного права? На это Джордж ответил бы так: если кто-то по незнанию покупает краденые вещи, честность его намерений все же не дает ему прав и преимуществ перед законным владельцем вещей.

Генри Джордж был не первым мыслителем, который осознал различие между землей и другими видами собственности. Джон Локк писал, что "Бог дал мир в общее пользование всему человечеству. Когда речь идет о том, что собственность "священна", должно помнить, что это свойство ни в коей мере не относится к собственности на землю". Вильям Блэкстоун писал: "Земля и все, что на ней существует, является общей собственностью всего человечества, как непосредственный дар Создателя". Томас Пейн утверждал, что "люди не создавали землю. .. Только ценность усовершенствований, но не земля сама по себе, является индивидуальной собственностью". Согласно Томасу Джефферсону, "земля дана для людей как общий капитал, предназначенный для работы и жизни".

Джон Стюарт Милл писал: "Увеличение стоимости земли, которое происходит как результат усилий всего общества, должно принадлежать обществу, а не индивидууму, который может иметь титул землевладельца".

Авраам Линкольн говорил: "Земля, которую Бог дал человеку в качестве дома, средства существования и поддержки, никогда не должна являться собственностью какого-либо человека, корпорации, общества или недружественного правительства, так же, как и воздух и вода". Согласно словам Герберта Спенсера, "равенство не допускает собственности на землю... Бог оставил мир в наследство человечеству. Все люди являются его наследниками совместно".

Но именно Генри Джордж подчеркнул это различие и поместил его в самый центр своей системы. В настоящее время мы смотрим иронический спектакль общества, которое наказывает индивидуума за его трудолюбие и инициативу, забирая у него часть того, что он произвел, и в то же время изливает на не производителя незаслуженные богатства, которые производит оно само, общество. Генри Джордж построил свою программу на принципе: индивидуум должен владеть всем тем, что произведено им, а общество - всем тем, что произведено самим обществом.

Монополия на землю - это огромная палка в колесах, которая мешает действию системы свободных предприятий, мешает правильному соединению звеньев механизма системы; это скрытая раковая опухоль, которая разъедает сердце капитализма. В начале нашего столетия один великий государственный деятель описал ее ядовитое воздействие в следующих словах:

“Пока земля, что называется, "зреет" для того, чтобы принести не заработанные доходы своему владельцу, торговец, идущий в свой офис, или ремесленник, идущий на свою работу, должны обходить ее либо платить плату за проход. Люди теряют свой шанс пользования землей, город и государство теряют свои доходы от налогов, которые нарастали бы, имей место более естественная ситуация, а пока же монополист на землю может просто сидеть спокойно и наблюдать с удовлетворением, как его собственность умножается, иногда во много раз, без какого-либо усилия либо вклада с его стороны.

Это злостное явление влияет на все формы производственной активности. Муниципальные власти, желая иметь более широкие улицы, более хорошие дома, более здоровые, достойные, научно спланированные города, вынуждены теперь платить более, чем они платили за свои прошлые улучшения. Чем более власти благоустроили город, тем больше они вынуждены платить за каждый клочок земли, который они, возможно, захотят приобрести в целях дальнейших улучшений.

Производственник, желающий открыть новое производство, желающий построить большое предприятие, которое даст занятость тысячам людей, должен заплатить за землю такую огромную цену, что она задушит весь его бизнес, - снижая его конкурентоспособность на рынках, мешая ему при экспорте более, чем любая из таможенных пошлин, и, через уменьшение

прибыли производителя, снижая заработки рабочих.

Таким образом, куда ни взгляни, какой пример ни возьми, мы увидим, что всякая форма активности, всякий шаг материального прогресса только тормозится, в то время как землевладелец снимает сливки исключительно для себя. Везде сегодня человек или общественная организация, если они хотят использовать землю более эффективным образом, должны платить огромную сумму землевладельцу, который вновь использует землю менее эффективно, в некоторых случаях и не использует вовсе. Все возвращается к стоимости земли, и ее владелец имеет право взимать пошлину со всех других форм обогащения и производства”.

Это были слова Уинстона Черчилля. Если вы посмотрите на историю главных экономических депрессий Америки, вы обнаружите, что каждой из них предшествовал период интенсивной земельной спекуляции, которая буквально взрывала всю экономику. В 1836, в 1857, в 1873, в 1893 и в 1929 гг. - в каждом случае экономический крах был спровоцирован разрывом земельного пузыря.

Сферы влияния земельной монополии на экономику столь обширны, что не поддаются сомнению. Монополия на землю затрагивает не только ренту. Она влияет на заработки, цены, производство, стоимость управления, распределение покупательской способности. Она является главной причиной существования трущоб и нищих районов. Она является огромным и единственным стимулятором рождения революций по всему миру.

Если бы не монополия на землю, большевики никогда не пришли бы к власти в России; Мао Цзэдун и его так называемые "аграрные реформаторы" (я намеренно использую этот термин) никогда бы не захватили власть в Китае; Фидель Кастро никогда бы не поднял восстание на Кубе. Из-за земельной монополии Эль-Сальвадор пережил десятилетия убийственной гражданской войны. Из-за земельной монополии огромные влажные леса Амазонки быстро уничтожаются переселенцами, которым в других местах за клочок земли ставили такие условия, что они просто вымерли бы от голода. Это лишь несколько наглядных примеров, взятых почти случайно. Из-за земельной монополии Латинская Америка и Ближний Восток являются опасными очагами напряженности, готовыми взорваться в любой момент. В США мы, возможно, еще не достигли этой стадии, но мы движемся в этом направлении. Как долго мы еще будем подпирать прогнившую структуру, противодействуя будущему?

Теперь мы перейдем к тому, как все же Генри Джордж предлагал решить проблему собственности на землю. Говорил ли он, что землю в частной собственности должно экспроприировать и поделить? Совсем наоборот. Это средство так же неэффективно, как и старое. В афоризме, что французская революция освободила крестьян от аристократов только для того, чтобы

передать их ростовщикам, больше правды, чем вымысла, это же касается и земли, которую они возделывали. И так было всегда со всеми программами экспроприации и перераспределения.

Согласно системе Генри Джорджа, собственники земли не будут потревожены ни на йоту. Ни один не будет экспроприрован. Вместо этого общество просто возьмет себе небольшую часть средств, в размере стоимости годовой аренды земли, для общественных целей. Эта стоимость будет определяться ценностью каждого участка на свободном рынке, а не правительственным декретом. Другими словами, привилегия монополизирования участка земли есть выгода, полученная от общества, и за нее общество должно получить полную компенсацию. Итак, согласно системе Джорджа, человек, который желает монополизировать участок земли, должен платить за нее обществу арендную плату, приближающуюся к 100% годовой стоимости ее аренды, без включения сюда усовершенствований.

Позвольте мне особо выделить последнюю фразу, " без включения сюда усовершенствований". Владелец многоквартирного дома будет платить полную меру за его участок земли и ничего за его здание; владелец фабрики заплатит полностью за свой участок и ничего - за свою фабрику; фермер заплатит за землю и ничего - за свои сооружения или урожай, скот и машины; частный домовладелец заплатит за свой участок и ничего - за свой дом. Если данная земля не имеет рыночной стоимости, владелец не будет платить ничего; если она имеет стоимость, он будет платить вне зависимости от того, использует ли он ее сам или получает с нее доход.

Такое положение, конечно, исключит все спекулятивные выгоды, получаемые от владения землей, выжмет "спекулятивную воду" из цен на землю и вновь возродит дух освоения, сделав дешевую землю доступной для каждого, по крайней мере, первоначально. Результатом будет поднятие уровня производства, увеличение реальных заработков, стимулирование строительства и производительности.

В конце концов расцветающая экономика приведет к тому, что цена использования превысит прежнюю спекулятивную цену, но плата за аренду, вместо того, чтобы накапливаться в карманах тех, кто не делает вклада в экономику, потечет в государственную казну, вместо налогов, налагаемых на труд и капитал. Плата за землю - это действительно "вклад суперпользователя", по меткому выражению Уолта Райбека. За привилегию исключительного доступа и использования участка земли и его природных ресурсов владелец будет платить компенсацию тем, кто, таким образом, отчужден от владения, - компенсацию, отражающую рыночную стоимость его привилегии, собираемую посредством налогов и освобождающую от необходимости платить за муниципальные службы. Что может быть более справедливым?

На самом деле, я осмелюсь сказать, что каждый из вас, возможно, не осознавая этого, часто платит какие-то деньги по принципу "платы суперпользователя", владеете вы землей или нет. Каждый раз, когда вы опускаете деньги в кассу на автостоянке, вы приобретаете временную монополию на этот участок стоянки. Никогда не жалуйтесь за необходимость платить за государственные автостоянки - это для вас выгодная сделка. Вы получаете подарок от общества - размером в ту разницу в цене, которую взяла бы с вас коммерческая автостоянка поблизости!

Я уже говорил о монополии на землю как о раковой опухоли, и это действительно так. Но все же часто земля не может быть использована эффективно, не будучи монополизированной. Средство, предложенное Джорджем, не способно удалить эту опухоль, а способно лишь превратить ее из злокачественной в доброкачественную, так как монополия на землю может быть справедливой и даже приветствоваться, если монополист платит обществу сумму, которая достаточно полно отражает рыночную стоимость его привилегии.

Здесь надобно отметить, что, когда экономисты говорят о земле, они говорят о природе в целом. Этот термин включает в себя не только пространство на поверхности земли, но и природные ресурсы - нефть и газ, древесину, диких животных, океаны и другие естественные водоемы, воздушные потоки, воздушное пространство и т.д. В целях сохранения для общества ценности этих природных богатств, плата за землю может в некоторых случаях дополняться или комбинироваться с другими видами платы, как например, налоги на отделение или акционирование права на аренду. Но принцип остается тем же.

Не будь время ограничено, я бы мог говорить еще об отдельных преимуществах системы Джорджа. Я бы остановился подробнее на "канонах налогообложения" и показал бы, как они, лучше чем любой другой метод, реализуют на практике те идеальные критерии, которыми экономисты измеряют эффективность системы доходов общества. Я мог бы привести конкретные примеры того, как они работают сегодня в Дании, Австралии, Новой Зеландии, Таиланде и даже в некоторых частях США.

Это не досужие мысли мечтателя, сидящего в кресле с послеобеденной трубкой во рту. Это было проверено практикой. Позвольте мне сослаться на доклад Хадчинсона - исследование, сравнивающее различные штаты Австралии по степени использования ими подхода Генри Джорджа. Оно подтверждает, что заработки, покупательская способность, темпы роста промышленности, объем розничных продаж, количество культивируемой земли, ценность усовершенствований на ней, прирост населения путем иммиграции из других штатов - в каждом случае имели прямую зависимость от пропорции доходов от аренды земли в совокупном годовом доходе штата. Я

думаю, что это наиболее убедительный аргумент из тех, которые можно привести!

Конечно, предложения Генри Джорджа нигде не были реализованы полностью. Даже там, где они были реализованы в значительной мере, их положительный эффект был неизменно сглажен противоположно направленной политикой, часто на других уровнях правительства. Они не являются панацеей сами по себе. Чтобы они были полностью эффективными, их необходимо дополнить другими реформами, в частности, мерами стабилизации валюты. Но об этом можно сказать так: для работы всех других систем требуется еще что-то. Только эта система работает тогда и там, где ее применяют, и настолько хорошо, насколько широко она применяется. Я уверен, что сегодня она заслуживает применения в более широком, всеохватывающем масштабе.

Никто, конечно, не утверждает, что она должна быть введена враз и немедленно. Наоборот, она должна вводиться небольшими этапами, чтобы избежать шока и неурядиц. И, как я совершенно убежден, к тому времени, когда система заработает в полную силу, годовой доход общества, собранный только от платы за землю, станет достаточным для покрытия всех законных общественных нужд. Возможно, это не является истиной для периода холодной войны, с ее тяжелой ношей стоимости ядерной защиты. Но с исчезновением этой ноши, а также необходимости социальных дотаций различных типов, в результате того, что эта система приведет к полной занятости и другим социальным усовершенствованиям, а также в результате некоторых других причин, осветить которые здесь я не могу из-за отсутствия времени, я действительно думаю, что мы сможем покончить с налогами на доход, на добавочную стоимость, на продажу, импорт и на все остальное. Если я слишком оптимистичен и платы за использование земли будет недостаточно, это все же не является аргументом против применения этого метода там, где это только возможно .

Существует две вещи, которые не может делать государство, чтобы оставаться справедливым. Первое - брать для общественных целей то, что по праву принадлежит частным лицам или корпорациям. Второе - отдавать частным лицам или корпорациям то, что по праву принадлежит обществу. Все богатство, которое произведено частным образом, по праву принадлежит частным лицам или корпорациям, и отнесение его к государству будет несправедливым. Но земельная рента производится обществом, и отдача ее частным лицам или корпорациям несправедлива равным образом. Тот, кто думает, что готов оправдать в принципе частную монополизацию земли, должен также быть готов оправдать в принципе махинации "твидового кольца" или "чайного купола" (Teapot Dome), не говоря уже о проделках Микаэла Милкена, Айвана Боуски и Чарльза Китинга.

В заключение я приведу цитату доктора Вигго Старка, который в течение многих лет являлся членом кабинета министров Дании: ***"Что произвел я - мое. Все мое! Что произвел ты - твое. Все твое! Но что не произвел никто из нас, но что ценно нам обоим, по праву принадлежит всем нам сообща"***(Выделено нами - А.П.). Это и есть ядро философии Генри Джорджа.